Дата поступления рукописи в редакцию: 13.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-373-377

ХАРЧЕНКО Борис Владимирович,
студент магистратуры,
Владивостокский государственный университет
(г. Владивосток),
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕЁ НАРУШЕНИЯ

Аннотация. *В статье автор исследует вопросы административно-процессуальной ответственности в контексте КАС РФ, который вступил в силу в 2015 году. Обсуждаются изменения, внесенные КАС РФ в процессуальное законодательство, а также необходимость выделения административно-процессуальной ответственности как отдельного вида юридической ответственности. Автор также рассматривает основные признаки административно-процессуальной ответственности, проблемы, связанные с процессуальной формой в административном праве, и предлагает пути её совершенствования, включая унификацию норм КАС РФ и КоАП РФ, внедрение медиации и четкое разграничение контрольно-надзорной деятельности.*

Ключевые слова: *процессуальная форма, административное право, административное судопроизводство, ответственность.*

KHARCHENKO Boris Vladimirovich,
Master's degree student,
Vladivostok State University (Vladivostok)

PROCEDURAL FORM IN ADMINISTRATIVE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND LIABILITY FOR ITS VIOLATIONS

Annotation. *In the article, the author explores issues of administrative and procedural responsibility in the context of the CAS of the Russian Federation, which entered into force in 2015. The amendments made by the CAS of the Russian Federation to the procedural legislation are discussed, as well as the need to highlight administrative and procedural responsibility as a separate type of legal liability. The author also considers the main signs of administrative and procedural responsibility, problems associated with the procedural form in administrative law, and proposes ways to improve it, including the unification of the norms of the CAS of the Russian Federation and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, the introduction of mediation and a clear distinction between control and supervisory activities.*

Key words: *procedural form, administrative law, administrative proceedings, responsibility.*

Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), вступившего в силу в 2015 году, стало важным событием в сфере правоприменения и процессуального законодательства. КАС РФ не только установил новые правила для административного судопроизводства, но и инициировал активные дискуссии о том, следует ли рассматривать административно-процессуальную ответственность как отдельный вид юридической ответственности [2].

Стоит обратить внимание на исследования Н.В. Витрука [1, с. 115], который подчёркивает, что дела, связанные с административными правонарушениями, а также споры, возникающие из административных отношений, рассматриваются в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ). Однако с принятием КАС РФ акцент на административно-процессуальную ответственность стал более выраженным, что сделало данный вопрос актуальным для правоведов и практиков.

Так, Р.О. Опалев утверждает, что наличие процессуальной ответственности как отдельной категории юридической ответственности может быть обосновано с точки зрения правовой доктрины [7, с. 5]. Мнение автора имеет свои основа-

ния, особенно учитывая, что в арбитражном и гражданском процессуальном законодательстве вопросам процессуальной ответственности уделяется недостаточное внимание. В отличие от них, КАС РФ выделяет отдельную главу, посвященную мерам процессуальной ответственности.

Ю.И. Попугаев также отмечает, что для повышения эффективности административно-процессуальной деятельности была введена ответственность за неисполнение процессуальных обязанностей [8, с. 6]. Данный факт касается не только участников процесса, но и таких лиц, как свидетели, эксперты, специалисты и переводчики, которые могут быть привлечены к ответственности за дачу заведомо ложных показаний, заключений или переводов.

При этом, следует отметить, что административно-процессуальная ответственность, предусмотренная КАС РФ, отличается от ответственности, установленной Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3]. Например, если судья применяет штрафные санкции за неуважение к суду, это будет расцениваться как ответственность по КоАП РФ. В то же время, если судья принимает решение о удалении нарушителя из зала заседания, это уже будет считаться мерой ответственности в рамках КАС РФ.

Для минимизации возможных ошибок в терминологии и недопустимого использования взаимосвязанных правовых понятий, а также соответствующего законодательства, необходимо выделить основные признаки, которые определяют административно-процессуальную ответственность. В данном случае стоит обратить внимание на исследования, проведённые учеными Д.А. Липинским и Е.В. Чукловой, которые выделили ряд признаков, позволяющих чётко определить, что ответственность относится к категории административно-процессуальной [4, с. 48].

Во-первых, правонарушение, служащее основанием для применения мер административно-процессуальной ответственности, должно быть совершено исключительно в рамках судебного разбирательства по конкретному административному делу. Отсюда следует, что действия, за которые может быть наложено наказание, должны происходить в процессе рассмотрения дел в суде, а не за его пределами.

Во-вторых, основным видом наказания в рамках данной ответственности является административный штраф. При этом именно финансовые санкции являются наиболее распространенной мерой воздействия на правонарушителей по смыслу административного судопроизводства.

Также важным признаком является то, что субъектом административно-процессуальной ответственности может быть только физическое лицо. При этом юридические лица не могут быть привлечены к данной ответственности в рамках административного процесса, что также подчёркивает специфику данного вида юридической ответственности.

Следует также отметить, что административные наказания, связанные с административно-процессуальной ответственностью, накладываются до вынесения окончательного решения по делу об административном правонарушении.

На сегодняшний день в отечественном законодательстве отсутствует чёткое и однозначное определение понятия административно-процессуальной ответственности. Однако существуют постановления высших судебных инстанций, подтверждающие, что данный вид ответственности является самостоятельной категорией юридической ответственности. Например, в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» [6].

В главе 11 КАС РФ также представлен перечень и определение мер процессуального принуждения [2]. Данные меры применяются к лицам, нарушающим установленные в суде правила и тем самым препятствующим осуществлению административного судопроизводства.

Приведённые примеры подчеркивают необходимость четкого разграничения для судов, как правоприменителей, так и участников административного процесса, между процессуальной ответственностью, применяемой в соответствии с КАС РФ, и ответственностью за административное правонарушение, регулируемую КоАП РФ.

Процессуальные нарушения представляют собой несоблюдение норм процессуального законодательства в ходе рассмотрения дел в судебных инстанциях, органах дознания или следствия. Данные нарушения могут касаться различных видов судопроизводства, таких как гражданское, арбитражное, уголовное и административное.

Выделим основные проблемы процессуальной формы в административном праве Российской Федерации:

1. Отсутствие единства в определении процессуальной формы. Так, в административном праве России наблюдается разнородность подходов к интерпретации процессуальной формы и её соотношению с юридическим процессом. Данный фактор создаёт неопределённости в правоприменительной практике.
2. Сложности в определении границ спорных материально-правовых отношений. Определение границ спорных материально-правовых отношений, а также соответствую-

щих процессуальных форм защиты в рамках гражданских и административных споров представляет собой значительную проблему, что также затрудняет правоприменение.

3. Многочисленные поправки к нормам КоАП РФ. Частые изменения и дополнения в действующий КоАП РФ создают трудности в его практическом применении.

Предложениями по совершенствованию процессуальной формы в административном праве Российской Федерации выступает:

1. Унификация норм КАС РФ и КоАП РФ. Необходима гармонизация норм, регулирующих административное судопроизводство и административные правонарушения, что позволит создать более понятную правовую систему.
2. Введение процедур медиации и примирения. Внедрение механизмов медиации и примирения в административный процесс может способствовать более эффективному разрешению споров и снижению нагрузки на судебные органы.
3. Отделение контрольно-надзорной деятельности от производства по делам об административных правонарушениях. Необходимо чёткое разграничение процедур, связанных с контрольно-надзорной деятельностью, и производства по делам об административных правонарушениях.

Процессуальная форма представляет собой строго установленную законом структуру и порядок действий в делах об административных правонарушениях. Она регламентируется КоАП РФ в главах 24-30, содержащих основные процессуальные нормы.

Основные особенности процессуальной формы:

1. Документы. Протоколы, постановления, определения и решения должны быть оформлены на бумажных носителях или в электронном виде с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи (далее – ЭЦП) в соответствии со статьей 24.9 КоАП РФ. Установлены утвержденные формы, например, определение о возбуждении дела по статье 28.7 КоАП РФ.
2. Сроки и порядок. Установлены фиксированные сроки для оформления документов, например, протокол должен быть составлен не позднее чем через 2-3 суток после фиксации административного правонарушения (статья 28.5 КоАП РФ). Обязательны подписи уполномоченных лиц и разъяснение прав участникам процесса (статьи 28.2, 28.7 КоАП РФ).
3. Участники. В процессе участвуют уполномоченные лица (инспекторы, судьи), понятые, которые обязательны в случаях, предусмотренных статьей 25.7 КоАП РФ, а также все участники процесса должны быть проинформированы о своих правах (статьи 24.2-24.4, 25.1 КоАП РФ).
4. Электронный оборот. С 2025 года процесс электронного документооборота был значительно усилен через платформы Госуслуг, личные кабинеты и межведомственные системы (статьи 24.8 КоАП РФ, 24.9 КоАП РФ).

Таким образом, нарушение установленной процессуальной формы делает документ недействительным и недопустимым в качестве доказательства (статья 26.2, часть 3 КоАП РФ).

Принцип законности закреплен в статье 1.6 КоАП РФ, а статьи 26.1-26.11 регламентируют порядок оценки доказательств.

В случае нарушения процессуальной формы предусмотрена ответственность для различных категорий участников:

1. Для должностных лиц. Возможны дисциплинарные меры (выговор, увольнение) или административная ответственность (статьи 17.7-17.9 КоАП РФ за умышленные нарушения). Протокол, составленный неуполномоченным лицом, признается недействительным, и дело может быть прекращено.
2. Для органов. Суд может отменить акты по жалобе (статьи 30.1-30.9 КоАП РФ). Не существенно значимые недостатки, такие как мелкие ошибки в протоколе, не влекут за собой отмену, если они не повлияли на права участников (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях») [5].

Практика показывает, что в случае грубых нарушений (например, отсутствие подписи, значительное пропуск срока) суд признает протокол недопустимым. По общим тенденциям суды все чаще признают нарушения, если отсутствуют видео или понятые в случаях, когда это обязательно.

Раскроем недопустимость доказательств в КоАП РФ.

В отличие от УПК РФ, в КоАП РФ отсутствует прямой аналог статьи 75 УПК, в которой содержится четкий перечень недопустимых доказательств. Вместо этого используется статья 26.2, часть 3 КоАП РФ, которая гласит, что «не допускается использование доказательств, если они получены с нарушением закона», включая результаты проверок при государственном контроле.

Недопустимыми доказательствами признаются:

1. Получение с нарушением процедуры. Отсутствие понятых или видео (статья 25.7 КоАП РФ), составление протокола неуполномоченным лицом, отсутствие разъяснения прав.
2. Нарушение сроков/формы. Протокол не подписан, не был вручён в установленный срок (статья 28.2 КоАП РФ), электронный документ без ЭЦП.
3. Результаты проверок. Проведение внеплановых проверок без оснований (Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ, часть 3 статьи 26.2).
4. Производные нарушения. Оглашение доказательства без оригинала (статья 29.7 КоАП РФ).
5. Фальсификация, использование слухов вместо фактов (аналогично УПК РФ, но с меньшей строгостью).

При этом недопустимые доказательства могут попасть в дело случайно, когда инспектор фиксирует их в протоколе и передает в суд, или судья принимает их из-за «несущественности».

Суд при недопустимости доказательств принимает следующие меры:

1. Участник процесса (или его защитник) может подать письменное ходатайство об исключении недопустимых доказательств на любом этапе (статья 24.8 КоАП РФ). В ходатайстве указывается конкретное нарушение, например, «протокол без понятых, статья 25.7 КоАП РФ».
2. Суд проверяет ходатайство по существу (статья 26.11 КоАП РФ - свобода оценки, но с учетом части 3 статьи 26.2 КоАП РФ). Бремя доказывания нарушения лежит на заявителе.
3. В случае подтверждения нарушения суд исключает доказательство и может прекратить дело (статьи 29.9, 30.7 КоАП РФ). Если нарушение несущественно, доказательство остается в деле.
4. Решение суда может быть обжаловано в вышестоящую инстанцию в срок 10 суток (статья 30.3 КоАП РФ).

Важно отметить, что в КоАП РФ акцент делается на существенности нарушения, и не каждое мелкое нарушение ведет к исключению доказательства, в отличие от УПК РФ. С 2024 по 2025 годы наблюдается тенденция к более строгому контролю со стороны судов в отношении проверок.

Таким образом, в российском законодательстве остаются неясности и проблемы, такие как отсутствие единого определения процессуальной формы, сложности в определении границ спорных материально-правовых отношений и частые изменения в КоАП РФ.

Для улучшения правоприменительной практики предлагается унификация норм КАС РФ и КоАП РФ, внедрение медиации и четкое разграничение контрольно-надзорной деятельности от производства по делам об административных правонарушениях. Уточнение понятий и правил в этой области критически важно для защиты прав граждан и повышения эффективности административного судопроизводства.

Список литературы:

[1] Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности : монография / Н.В. Витрук. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 432 с.

[2] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения : 18.12.2025).

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения : 18.12.2025).

[4] Липинский Д.А. Процессуальная ответственность : монография / Д.А. Липинский, Е.В. Чуклова. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 183 с.

[5] О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 // СПС «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/#dst100033 (дата обращения : 27.12.2025).

[6] О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 // СПС «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218034/ (дата обращения : 18.12.2025).

[7] Опалев Р.О. Процессуальное принуждение при рассмотрении административных дел / Р.О. Опалев // Журнал административного судопроизводства. – 2021. – № 2. – С. 5-12.

[8] Попугаев Ю.И. О некоторых аспектах совершенствования административно-деликтного законодательства / Ю.И. Попугаев // Административное право и процесс. – 2017. – № 10. – С. 5-8.

References:

[1] Vitruk N.V. General theory of legal responsibility: monograph/N.V. Vitruk. - Moscow: INFRA-M, 2023. - 432 s.

[2] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 08.03.2015 No. 21-FZ// SPS ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (access date: 18.12.2025).

[3] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ//SPS ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (access date: 18.12.2025).

[4] Lipinsky D.A. Procedural responsibility: monograph/D.A. Lipinsky, E.V. Chuklova. - Moscow: Yurlitinform, 2013. - 183 s.

[5] On some issues arising from the courts when applying the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.03.2005 No. 5//SPS ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_ doc _ LAW _ 52681/# dst100033 (accessed on: 27.12.2025).

[6] On the use of procedural coercive measures by the courts in the consideration of administrative cases: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 13.06.2017 No. 21//SPS "ConsultantPlus." - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218034/ (access date: 18.12.2025).

[7] Opalev R.O. Procedural coercion in the consideration of administrative cases/R.O. Opalev// Journal of Administrative Proceedings. – 2021. – № 2. - S. 5-12.

[8] Parrots Yu.I. On some aspects of improving administrative and tort legislation/Yu.I. Parrots// Administrative law and process. – 2017. – № 10. - S. 5-8.

